

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Jüri Ant. August Rei – Eesti riigimees, poliitik, diplomat. Tartu: Rahvusarhiv, 2012. 399 s. (Ант Ю. Август Рей – государственный деятель Эстонии, политик, дипломат. Тарту: Национальный архив, 2012. 399 с.)

Жанр политической биографии нередко преподносит читательской аудитории удивительные шедевры. Восхищение автора своим героем или нескрываемая антипатия могут творить чудеса. Образ увенчанного славой объекта поклонения или же, напротив, вызывающий если не омерзение, то по меньшей мере брезгливость психологический портрет человека бывают выписаны настолько убедительно, что остаются в памяти надолго. Результатом писательского усердия может, впрочем, оказаться и такой «памятник письменности», знакомство с которым невольно заставляет читателя задуматься о напрасной трате времени.

Постепенно разрастающаяся российская историография, в поле зрения которой – история государств Балтии в XX–XXI вв., не радует обилием информации, что, однако, и позволяет воздвигать некие прочные на первый взгляд конструкции. Это невольно побуждает с особым вниманием относиться к сочинениям коллег-историков Эстонии, Латвии, Литвы. Следует признать, что их неугасающий интерес, правда, проявляемый подчас к довольно специфичным аспектам и проблемам недавней истории [например, с исключительной педантичностью исследованная Рейго Розенталем и Марко Таммингом в двух томах история борьбы эстонских спецслужб со шпионажем и деятельностью коммунистов в 1920–1924 гг.: Reigo Rosenthal, Marko Tamming. *Sõda pärast rahu. Eesti eriteenistuste vastasseis Nõukogude luure ja põrandaaluste kommunistidega. 1920–1924. Tallin: Kirjastus SE&JS, 2010. 861 s.; Reigo Rosenthal, Marko Tamming. Sõda ennesõda. Nõukogude eriteenistuste tegevusest Eestis kuni 1940. aastani. Tallin: Kirjastus SE&JS, 2013. 783 s.*], оставляет несравненно лучшее впечатление, чем результаты трудов отечественных историков.

Перечисление имен эстонских политических деятелей, которые обычно упоминаются в российской историографии, редко не вмещается в одну строчку. Константин Пятс, Йохан Лайдонер, Карл Эйнбунд (Карел Ээнпалу), Яан Тыниссон. Не менее интересной личностью, чем кто-либо из этой четверки, был один из вождей эстонских социалистов Август Рей, но его имя лишь мимоходом упоминается, когда речь заходит о советско-эстонских отношениях в 1938–1939 гг. В то время Рей был главой дипломатии Эстонии в СССР. В действительности же вся его жизнь так или иначе была связана с Российской империей и Советским Союзом, а проявляемый к его личности интерес в Москве не угасал на протяжении полувека, даже когда этот эстонский политик оказался в эмиграции – ведь с 1945 по 1963 г. (вплоть до своей

кончины) он был премьер-министром с полномочиями главы Эстонской республики в изгнании (а в 1947–1963 гг. – председателем Эстонского национального совета). В эстонской диаспоре Европы и Америки он был одним из самых влиятельных деятелей. Те, кто обращался к истории Эстонии в межвоенный период, не могли обойти вниманием написанные Реем мемуары и изданную в 1961 г. монографию, название которой обусловило ее попадание в Советском Союзе в «спецхран» – «The Drama of the Baltic Peoples» (Stockholm: Vaba Eesti, 1961, 2nd edition – 1970).

Однако кроме краткой биографии Августа Рея специальных работ, ему посвященных, фактически не было. В силу этого уже одно анонсирование в 2012 г. написанной эстонским историком Юри Антом биографии Рея привлекало внимание. Публика получила в свое распоряжение великолепно изданную книгу. При ближайшем же знакомстве с содержанием стало, впрочем, очевидным, что оно не идет ни в какое сравнение с полиграфическими достоинствами. Собственно история Эстонии по непонятным причинам оказалась почти полностью за рамками повествования, а портрет героя книги – настолько выцветшим, что даже контуры просматривались не вполне отчетливо. Данное обстоятельство тем более удивительно, что приведенный автором перечень использованных источников и литературы косвенно свидетельствует об очень хорошей проработке материалов. Эта новая работа Юри Анта контрастирует с написанными им текстами разделов 6-го тома истории Эстонии, который увидел свет в 2005 г. [Eesti ajalugu. VI. Vabadussõjast taasiseseisvumiseni. Peatoimetaja Sulev Vahtre. Tartu: Kirjastus Ilmamaa, 2005. 463 s.].

Даже если исходить из того, что Юри Ант намеренно избегал заострять внимание читателя на дискуссионных вопросах, остается неясным, почему те периоды жизни Августа Рея, которые до сих пор не создавали почвы для дискуссии, написаны так, будто автор намеренно лишил себя права сказать о своем герое то, что хотелось бы сказать. В частности, это касается петербургского периода жизни Рея и его воинской службы во время Первой мировой войны. Констатация, что главным в петербургском периоде для Рея была учеба на юридическом факультете университета (С. 44), представляется неубедительной уже в силу того, что даже дата поступления в ведущий университет империи оказалась упомянутой, а журналистская деятельность и участие в политических дискуссиях в среде эстонского студенчества столицы полностью

вытеснили, как следует из текста, его увлеченность учебной. Обращение к этой стороне жизни героя отнюдь не вызывает нареканий, однако от внимания автора явно ускользает один важный аспект: политические взгляды Августа Рея в то время характеризовала не то что гибкость, а поверхностность. Стремление к лидерству сводилось во многом к суетной активности, позерству, при явном отсутствии особых организаторских талантов. Эти качества Рея впоследствии благоприятно сказывались на его взаимовыгодном сотрудничестве с людьми, чьи политические воззрения никак не соответствовали его социалистическим убеждениям. Знакомство с Яном Анвельтом, Виктором Кингисеппом и другими активистами Общества эстонских студентов на дальнейшей судьбе Рея никак не отразилось.

Окончив в 1911 г. юридический факультет, Рей оказался призванным на воинскую службу. Насколько интересен был тот период жизни Рея, когда он служил в 1-м Финляндском стрелковом артиллерийском дивизионе, расквартированном в Або (Турку), с началом Первой мировой войны – в запасной артиллерийской батарее в Луге, в дружине Тверского ополчения, а в 1915–1916 гг. – на артбатарею № 1 в Сестрорецке под Петроградом, вчитавшемуся в скудную информацию трехстраничного текста читателю остается только догадываться. Тыловая служба протекала спокойно, грохот орудий в этом курортном местечке в трех десятках верст от столицы слышен не был. Былая тяга к писанию политических сочинений (точнее, к пересказу взглядов Карла Либкнехта, Фердинанда Лассала, Карла Каутского) уже не давала о себе знать.

Только Февральская революция послужила, судя по всему, своего рода импульсом, заставившим Рея вспомнить о своих социалистических убеждениях. А резкий подъем эстонского национального движения, охвативший также и призванных на воинскую службу в российскую армию 50 000 эстонцев, побудил Рея включиться в процесс. 18–21 июня 1917 г. в Ревеле проходил Первый всероссийский съезд воинов-эстонцев. Среди полутора сотен делегатов был и прапорщик Август Рей, избранный заместителем председателя съезда (председателем был Вильям Томингас). Позже был избран Высший эстонский военный комитет из 24 человек, который возглавил Константин Пятс. Его помощником оказался Рей. Это знакомство в дальнейшем сыграло огромную роль в судьбе Рея. Можно, однако, только догадываться, что деятельность в упомянутом комитете славы ему не принесла. Дабы благодный образ ге-

роя не оказался подвергнутым сомнениям, Юри Ант не задерживает внимание читателя и на этом промежутке жизни Рея.

Потрясающий по драматичности период истории Эстонии – от провозглашения независимости и событий, которые принято в эстонской историографии именовать Освободительной войной, до формирования политической системы нового государства – автор книги, явно не желая уклоняться от избранной им стилистики повествования, свел к тоскливому перечислению общеизвестных фактов. По этой причине интересующийся историей Эстонии читатель вынужден будет искать иные источники информации.

С конца 1920-х годов во внутривнутриполитической ситуации Эстонии стали все более отчетливо проявляться признаки системного кризиса, разрешением которого только на первый взгляд стал осуществленный Константином Пятсом в феврале 1934 г. государственный переворот. За это время Августу Рею довелось не только быть главой государства – государственным старейшиной (с декабря 1928 по июль 1929 г.), но и возглавлять министерство иностранных дел (1932–1933), а позже быть заместителем министра. Однако Юри Ант оставляет читателя в неведении о той роли, которую Август Рей сыграл на этих постах. Повествуя о процессе формирования Реем коалиционного правительства в ноябре–декабре 1928 г., автор уклонился даже от упоминания условий достигнутого компромисса. Более того, рассказ о проходившем в конце декабря съезде Социалистической рабочей партии, на котором Рею необходимо было отстаивать свои позиции, с неизбежностью вызывает у читателя вопросы, на которые ответа в книге не найти.

Рассмотрение автором деятельности сформированного Реем коалиционного правительства оставляет впечатление, что высшая исполнительная власть действовала без участия в этом процессе своего главы (С. 156–161). Даже тогда, когда речь идет о важных внешнеполитических актах, Рей не вспоминается и мимоходом. Так, при упоминании заключения 17 мая 1929 г. советско-эстонского хозяйственного договора Ю. Ант ссылается лишь на стремление социалистов заключить этот акт. Остается неизвестным отношение Рея к таким важным, вызывавшим острые дискуссии в политических кругах внутривнутриполитическим актам, как закон о коллективных договорах, закон о повышении пенсий государственных и муниципальных служащих и пр. Чтобы узнать о причинах отставки правительства Рея, читателю также следует обратиться к иным сочинениям.

Не менее странное впечатление оставляют страницы, посвященные дипломатической деятельности Августа Рея. Безусловно, то, что он свободно говорил по-русски, по-немецки, по-английски, по-французски, мог объясниться на польском, финском и украинском языках, заслуживает уважения. Нельзя не согласиться с мнением Юри Анта, что сложившаяся в 1931–1934 гг. в Эстонии внутривнутриполитическая ситуация (особенно деятельность вапсов) вынуждала Рея, занявшего в ноябре 1932 г. пост главы МИД в правительстве доверия Константина Пятса, к особой осторожности и осмотрительности (С. 167). Так же как нельзя не согласиться и с тем, что этот пост Рей получил отнюдь не благодаря советскому полпреду Федору Раскольникову (в ноябре 1932 г. Раскольников докладывал руководству в Москву: «В настоящее время следует использовать пребывание Рея на должности министра для чистки “авгиевых конюшен” министерства иностранных дел»). Мысли Федора Федоровича неизменно витали в далеких от реальности областях) и что работа в МИД у Рея проходила спокойно, без размаха (С. 170). Можно предположить, что в распоряжении автора не было достаточно материалов для освещения деятельности Рея на внешнеполитической арене, но можно было хотя бы упомянуть о многосторонних переговорах об определении агрессии, завершившихся подписанием в Лондоне 1 июня соответствующей конвенции, в которой участвовали практически все государства-лимитрофы. Упоминание о встречах Рея с советским полпредом Раскольниковым, в том числе и в неофициальной обстановке, например на частной квартире Александра Ойнаса, представляли бы для читателя интерес в том случае, если бы о содержании проходивших бесед было упомянуто хотя бы вскользь. Информацию о том, что делал Август Рей на посту главы МИД, а позже – на посту заместителя министра иностранных дел, автор книги, вероятно, приберег для другого своего сочинения.

Под конец дипломатической карьеры – в начале 1938 г. – Рей получил назначение на пост посланника в СССР. Остаться в Москве продолжительное время он не намеревался. Достигнутая с эстонским «диктатором» Пятсом договоренность гарантировала ему при последующей ротации эстонских посланников пост главы миссии в Париже. Сразу стоит сказать, что и при описании деятельности Рея на посту посланника в Москве Юри Ант проявил исключительную осмотрительность. Те десять страниц, что посвящены периоду 1938–1939 гг., интересны, пожалуй, только цитатой из одного доклада Рея, написанного 29 сентября 1938 г.

и посвященного анализу позиции СССР в отношении событий вокруг Чехословакии. Рей писал: «Многие обстоятельства свидетельствуют в пользу того, что Москва ничего не предпримет в случае начала войны в Центральной Европе. Возможно даже, что русские в глубине сердца сейчас желают начала войны между западными державами, которая эвентуально избавит Москву от множества тяжких забот и создаст хорошие перспективы на будущее для деятельности Коминтерна в разоренной войной Европе» (С. 184).

После прочтения написанной Юри Антом биографии Августа Рея остается недоумение: с какой целью создавался такой текст? Рей отнюдь не заслуживает столь тусклого портрета. Неоднократно проявляемый им в жизни оппортунизм побуждает не к простому перечислению биографических данных, а к осмыслению очень сложного процесса становления государственности Эстонии в межвоенный период.

А. И. Рупасов